

“Эпоха тяжелой работы ()”

Банкет по случаю дня рождения, который изначально был очень оживленным, внезапно стал намного тише. Были накрыты четыре стола с вином, и было много людей, которые ели и пили, но мало кто разговаривал.

Даже Лу Цзяньсун, который бесконечно пил, много общался.

Лу Дун сел за стол с младшими в Восточной комнате, и он не знал конкретной ситуации в зале после ужина, но Лу Цзяньдао в конце концов остался. В его глазах это могло означать, что ситуация улучшается.

Любой человек готов думать о таких вещах в лучшую сторону, и Лу Донг не исключение. Если Лу Цзяньдао сможет возвращаться, чтобы навестить своего второго дедушку и вторую бабушку каждый новогодний праздник в будущем, двое стариков определенно будут счастливы.

Поев немного, Лу Донг вышел, чтобы сходить в туалет. Поскольку здесь были люди, он просто пошел домой. Это было по диагонали напротив двери и очень близко к ней.

Зайдя в туалет, чтобы вымыть руки и выйти, он лоб в лоб столкнулся с Лу Цзяньдао.

Лу Дун был удивлен: "Дядя, почему ты вышел, когда не ел?"

Лу Цзянь сказал своему сердцу: "Не имеет значения, съешь ты это блюдо или нет, ты - ключ ко всему."

“В доме много курильщиков, и там душно.” Лу Цзяньдао может оставаться на своем нынешнем посту. Хотя сторона его мужа является ключевой, у него также есть некоторые способности и проницательность. Конечно, он не подойдет и не скажет правду. Более того, количество раз, когда они с Лу Доном виделись за последние несколько лет, ограничено, поэтому он случайно нашел причину: “Я выйду подышать свежим воздухом.”

Лу Донг, казалось, поверил в это и сказал: “Кучка старых дымящихся пистолетов, это неудобно, когда в деревне проходит собрание.”

Лу Цзяньдао улыбнулся и посмотрел на ворота старого дома. Две деревянные двери были покрыты пятнами краски, и на них было много глазок мотылька. Они выглядели ветхими и обветшалыми, точно так же, как ощущение, которое эта деревня вызвала у него раньше.

Старые, феодальные и отсталые люди не видят никакой надежды.

Поэтому Лу Цзяньдао не мог дожидаться выхода и не хотел возвращаться после выхода. в сочетании с давлением со стороны своей жены он чувствовал, что цена упадет, когда он вернется.

Вначале я также связался со своей семьей в деревне, но поскольку я поехал в центр округа и поступил в государственное учреждение, в деревне были люди, которые хотели время от времени обращаться за помощью. Некоторые из них были так близки, что даже их родители звонили.

Эти вещи бесконечны. Лу Цзяньдао внимательно рассмотрел их и обнаружил, что до тех пор, пока имя Луцзяцуня будет висеть, он никогда в жизни не захочет от него избавиться.

Когда что-то происходит, все раздражаются.

Лу Цзяньдао был нетерпелив, а его невестка была еще более нетерпелива. Он полагался на силу семьи своей невестки, чтобы подняться наверх, но затем он просто прервал связь с деревней.

Что касается моих отца и матери, то у меня вообще нет никаких номеров. Что вы ищете в подразделении, если вам нечего делать? Я не знаю, нелегко ли моему сыну жить в окружном центре в подразделении?

Ему не потребовалось много времени, чтобы потерять контакт со своей семьей.

Сначала Лу Цзяньдао чувствовал себя немного неловко, но позже обнаружил, что здесь было так чисто, что никто из деревни не приходил к нему, и он мог избежать того, чтобы два старика в семье снова напрашивались на неприятности.

В этой отсталой и закрытой разрушенной деревне нет ничего, что можно было бы пропустить.

Людям на улицах в сельской местности, их собственным семьям, а также тем, у кого есть родственники и родственники, есть чем заняться, и они хотят немедленно найти подразделение. Знаете ли вы, что это затрудняет это людям в общественных подразделениях?

Лу Цзяньдао легко привык к этому, и он больше не хотел напрашиваться на неприятности.

Изначально все было хорошо. Будущее - это две параллельные линии. Ты идешь своим путем, а я своим. Лу Цзяньдао не думает, что больше не будет пересечений, и он не хочет, чтобы их было больше.

Кто знает, может быть, в этом году все кардинально изменилось.

Луцзякунь, который был беден и звенел, на самом деле сколотил целое состояние.

В то же время Лу Цзяньдао был еще больше удивлен, увидев, что Лу Дун, которому было всего девятнадцать лет, стал членом окружного аттестационного комитета.

Глядя на достижения и почести Лу Дуна, никто не осмелится сказать, что Лу Дун недостоин этого.

Но действительно ли на эту должность можно подняться с честью и достоинством? Не делай из этого шутку века.

Подумав об этом в самом начале, чтобы попасть на свидетельское место, Лу Цзяньдао умолял своего дедушку подать в суд на его бабушку. даже тесть и его невестка приложили все усилия, чтобы впустить его.

Сказать, что за поддержкой Лу Дуна никто не стоит, кто бы в это поверил?

В государственном учреждении, даже таком холодном ямене, как Дворец культуры, новости относительно хорошо информированы.

Лу Цзяньдао много расспрашивал о Лу Дуне.

На этот раз, когда я вернулся, у меня было три основные цели, и сторона Лу Дуна была главным приоритетом.

“Я только когда вернулся, узнал, что воздух в деревне все еще хороший. Лу Цзяньдао поднял голову□

Посмотрев на деревянную табличку с желтыми буквами на красном фоне на дверной балке, он сказал: “Я иду к твоему отцу.”

С учетом сказанного, Лу Дуна было действительно трудно остановить, поэтому ему пришлось сопровождать Лу Цзяньдао.

Войдя в зал, Лу Цзяньдао слегка поклонился фоторамке Лу Цзяньцзюня.

Лу Дун тоже поклонился ему и ответил на любезность в соответствии с здешними обычаями.

Лу Цзяньдао сказал: “Я до сих пор помню, как я попал сюда. Брат Цзяньцзюнь привел нас играть вместе. Цзяньжэнь, Цзяньву, Цзяньшэ и Цзяньбинь были особенными в те дни. Они всегда воевали с соседними деревнями. Твой седьмой дядя в то время был напрасен. Это был твой отец, который был действительно могущественным. Цзяньжэнь попросил кого-то избить

его. Это был твой отец, который пошел, чтобы помочь ему отбить его. Только когда твой отец пошел в армию, он смог проникнуть в название горной скульптуры.”

Он казался немного взволнованным: “Твой отец - первоклассный человек в деревне, и он также герой, когда идет на поле боя. Если мы создадим персонажей на улице, я буду служить твоему отцу. Если твой отец все еще там и он упоминает об этом, я не буду совершать ошибки на протяжении многих лет.”

Лу Дун молчал. У всех были разные точки зрения и позиции. Лу Цзяньдао, возможно, пришлось нелегко, но с точки зрения Лу Дуна, не говоря уже о Лу Цзяньцзуне, даже если бы пришел небесный Царь Лао-цзы, он не смог бы вернуть это назад.

Лу Цзяньдао посмотрел на старую каллиграфию и живопись, висящие на стене: “Это все то же самое. Твой дедушка многому меня научил. Я могу иметь сегодняшнюю каллиграфию и живопись. Твой дедушка не меньше, чем твой второй дедушка.”

Он подошел к паре персонажей: “Когда твой дедушка написал этого персонажа, я до сих пор помню...”

Слушая воспоминания Лу Цзяньдао о прошлом, Лу Дун постепенно почувствовал вкус чего-то. Тяжело ли это вспоминать и сладко ли думать вместе с ним?

По словам людей, которые занимаются МЛМ, вступают в эмоциональный резонанс?

“Как давно это было, Донгзи, ты стал таким большим в мгновение ока.”

После того, как Лу Цзяньдао закончил говорить о старшем поколении, старшее поколение заговорило о младшем поколении Лу Дуна. Он вышел за дверь дома, посмотрел на кладовку и сказал: “Ты помнишь, когда тебе было семь или восемь лет, в угле был длинный червь хаус. Раньше ты брал его в руки и играл, но из-за твоих пальцев длинный червь укусил и начал кровоточить, и я потащил тебя в медицинский кабинет.”

У Лу Дуна есть воспоминание. Это называлось яма седьмого дяди. Седьмой дядя сказал, что если он возьмет за хвост длинного червя и сильно встряхнет его, длинный червь развалится. В то время он схватил его и тряс в течение пяти минут. В результате длинный червь развалился на части. червь наклонился и укусил его.

Видя, что Лу Дун, казалось, предается воспоминаниям, Лу Цзяньдао воспользовался раскаленным железом и указал на высокую крышу: “Когда ты был маленьким, ты был очень непослушным по сравнению с Лао Ци. Однажды ты забрался по ветвям мультяшного дерева на стену, а затем по стене на крышу. крыша. На крыше я не мог спуститься, поэтому я нашел лестницу, чтобы подняться в дом, чтобы забрать тебя следующим.”

Лу Дун с трудом помнит эти прошлые события, и редко бывает, чтобы Лу Цзяньдао, который уже много лет не был в деревне, все еще мог их вспомнить.

Лу Донг улыбнулся: "В то время было очень хорошо, маленькие играли с большими..."

Лу Цзяньдао ответил: "Просто изменения происходят слишком быстро."

Лу Донг кивнул: "Да, перемены происходят слишком быстро."

"Развитие нашей деревни происходит благодаря вам." Лу Цзяньдао постепенно перешел к делу: "Вы решили много трудностей для нашей деревни. Без вас в нашей деревне не было бы нынешней ситуации".

Лу Донг не принял такого рода лесть: "На самом деле, это не имеет ко мне никакого отношения. Главным образом, наша деревня едина, люди едины, и большие парни готовы усердно работать."

Это не то же самое, что ожидалось, но Лу Цзяньдао готов: "Я только что услышал за столом, что люди в нашей деревне будут искать вас, если у них возникнут трудности. когда трудности в ваших руках, их всегда можно легко решить."

Лу Донг удивился: похоже, мало кто в деревне действительно искал его. молодое поколение либо ходит в школу, либо работает с другими, а старшее поколение редко просит молодое поколение помочь.

Лу Цзяньдао продолжил: "Дунцзы, твой пятый дядя тоже столкнулся с некоторыми трудностями..."

Лу Донг поспешно сделал прививку: "Пятый дядя, если с аппаратом что-то не так, я действительно ничем не могу помочь."

"Для тебя это просто тривиальный вопрос." Вакцинация Лу Дуна не смогла помешать Лу Цзяню сказать: "Я слышал, что у вас очень хорошие отношения с директором Яном в университетском городе, и вы сотрудничаете с шурином исполнительного заместителя губернатора округа?"

Не дожидаясь, пока Лу Дун заговорит, он сказал: "Дунцзы, ты должен помочь своему пятому дяде."

Лу Донг сказал: "Я знаю людей в лучшем случае."

Как мог Лу Цзяньдао поверить в такие вещи: "Не делай слишком много, просто пригласи их куда-нибудь и просто поужинай вместе."

Лу Дон втайне вздохнул. Те прекрасные воспоминания, которые только что были, могут быть только воспоминаниями: "Люди - великие лидеры, так как же я могу иметь возможность назначать встречи?"

Лу Цзяньдао пристально посмотрел на Лу Дуна: "Дунцзы, место номер один во Дворце культуры освободилось. Я квалифицирован, чтобы бороться за него. Смогу ли я пойти дальше, зависит от этого времени!"

Это холодный ямен. Если есть два члена Постоянного комитета, которые могут легко справиться с этим вместе, это будет кыш-ин.□

Тесть Лу Цзяньдао давно ушел на пенсию, и его влияние во Дворце культуры становится все меньше и меньше, так что он мало чем может помочь в этом отношении.

Поэтому он вернулся специально для этой поездки, специально для того, чтобы найти Лу Дуна.

Что касается покупки праздничного торта, то это просто между прочим.

Лу Цзяньдао был тронут любовью и понимал это разумно: "Дунцзы, мы все из Луцзяцуня, на одной улице, с одной кровью, жители Луцзяцуня хотят помочь жителям Луцзяцуня, UU read www.uuкамшу.собственная семья кома хочет помочь его собственной семье, в этом причина?"

Он почувствовал, что у молодых людей хорошее лицо и они боятся позора, и сказал: "Мы не помогаем в деревне или семье. Разве мы не просим посторонних смотреть шутки, когда мы их распространяем?"

Лу Дун действительно не хотел говорить больше: "Пятый дядя, я действительно некомпетентен в этом, я ничего не могу с этим поделать."

Лу Цзяньдао все еще хотел сказать, что Лу Донг развернулся и вышел, и перестал с ним разговаривать.

Наблюдая за уходом Лу Дуна, Лу Цзяньдао оглянулся на зал и последовал за ним.

Такому маленькому волосатому ребенку очень трудно.

Когда он вернулся к ужину, Лу Цзяньву спросил: "Дунцзы, я видел, как Лу Цзяньдао искал тебя. Что-то случилось."

Все вернулись, думая об этом от второго дедушки и второй бабушки, Лу Донг не хотел больше ничего говорить: "Все в порядке, поэтому я просто перебрался парой слов."

Хотя с Лу Цзяньдао произошел несчастный случай на этом банкете по случаю дня рождения, он, наконец, благополучно закончил его.

Второй дедушка не разговаривал с Лу Цзяньдао, но он не хотел прогонять Лу Цзяньдао.

После ужина Лу Чжэньлинь вернулся в деревенский комитет, и к нему подошел Лу Цзяньдао.

“Третий дядя, я был ублюдком все эти годы.” Лу Цзяньдао признал свою ошибку, как только переступил порог офиса, а затем сказал: “После того, как я совершил эти ублюдочные поступки, я тоже хочу понять, и я не могу продолжать в том же духе”.

Прошло уже больше десяти лет, а вы все еще не можете ясно разглядеть человека? Поэтому Лу Чжэньлинь не ожидал многого: “Просто перестань злить своих родителей.”

Лу Цзяньдао сказал: “Нет, определенно нет. Я хочу изменить свое прошлое! Третий дядя, послушай, у меня тоже есть жена и дети. Я не возвращался, чтобы повидаться с ними все эти годы. Это не похоже на людей в деревне Луджа. Я обсудил с главой семьи, что хочу, чтобы ребенок признал своих предков и вернулся в секту, и пусть хукоу ребенка последует за своим дедом! Я нахожусь в государственном учреждении, и если я не смогу вернуть свой аккаунт, я позволю аккаунту матери ребенка вернуться вместе со мной!”

Лу Чжэньлинь - проницательный человек, но, немного подумав, он понимает его намерения.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2120836>